

Милешина Наталья Александровна

МАТЕРИАЛЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ

В статье анализируются фонды региональных архивов Российской Федерации, отражающие характерные черты и главные составляющие повседневности провинциального дворянства центрально-европейских и средневолжских губерний первой половины XIX столетия. Предложена классификация представленного массива неопубликованных источников на основе типологических особенностей каждой группы архивных материалов. Внимание уделяется методам критического анализа различных типов источников, выявлены отличительные черты их применения в исследованиях по истории повседневности российского дворянства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/9/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(83) С. 125-127. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930.25

Исторические науки и археология

В статье анализируются фонды региональных архивов Российской Федерации, отражающие характерные черты и главные составляющие повседневности провинциального дворянства центрально-европейских и средневожских губерний первой половины XIX столетия. Предложена классификация представленного массива неопубликованных источников на основе типологических особенностей каждой группы архивных материалов. Внимание уделяется методам критического анализа различных типов источников, выявлены отличительные черты их применения в исследованиях по истории повседневности российского дворянства.

Ключевые слова и фразы: провинциальное дворянство; архив; регион; источник; повседневность.

Милешина Наталья Александровна, д.и.н., доцент

*Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск
natmil@mail.ru*

МАТЕРИАЛЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ

В условиях современного всплеска научного интереса к истории повседневности [11] возрастает значение подбора, систематизации и критического анализа соответствующих исторических источников, и прежде всего – архивных. Для анализа повседневности провинциального дворянства центрально-европейских и средневожских губерний представляют интерес материалы региональных архивохранилищ, в частности Государственного архива Ярославской области (ГЯЮ), Государственного архива Тульской области (ГАТО), Государственного архива Ульяновской области (ГАУО), Государственного архива Пензенской области (ГАПО), Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО), Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ).

Представленный массив источников типологически можно подразделить на несколько групп: *законодательные акты, делопроизводственные материалы, источники личного происхождения.*

Каждая из обозначенных групп источников не только обладает определенной спецификой, имеет внутреннюю структуру, но и требует применения особых методов критического анализа.

В частности, в комплексе законодательных актов первой половины XIX в. можно выделить императорские указы, постановления центральных и местных органов власти, распоряжения органов сословного самоуправления. При этом обозначенные документы отразили характерную черту изучаемого периода – попытки власти регламентировать повседневную жизнь высшего сословия. Ряд узаконений, посвященных социально-экономическим или политическим проблемам жизни провинции, хотя и не целенаправленно, также отражал отдельные аспекты повседневности дворянской корпорации. Особый интерес представляют законодательные акты, регламентирующие деятельность сословных учебных заведений закрытого типа. Их анализ помогает выявить способы формирования сословной системы ценностей, особенности и динамику дворянского образования. В личных фондах отдельных дворянских семей, в частности фондах Ниротморцевых [15, д. 1, 8, 19, 42], Баратаева [8, д. 4, 6, 9, 11, 18, 19, 30, 31, 39], Араповых [2, д. 10-11, 39, 42], можно обнаружить императорские и губернаторские указы о поощрениях, наказаниях дворян, их продвижении по службе, которые позволяют реконструировать взаимоотношения власти и высшего сословия. Для изучения подобных документов эффективен структурный текстологический анализ законодательства, который дает возможность, например, определить способы формирования властью тех или иных установок в дворянском сознании («верное наше дворянство», «именитое наше сословие», «благородные сыны нашего Отечества»).

Делопроизводственные материалы органов центрального, сословного, вотчинного управления достаточно разнообразны, их можно подразделить на несколько подгрупп.

В первой половине XIX в., с началом министерского периода получают распространение *прошения*, которые, несмотря на очевидные сходства с предшествующими им челобитными, обладали своей спецификой. Они, как правило, носили более конкретный и лаконичный характер, чем пространственные челобитные второй половины XVIII в., и отразили приоритетную особенность сознания дворянства в изучаемый период – надежду на поддержку императора, стремление все свои проблемы, в том числе финансовые, решить одним росчерком пера монарха. Единичны, но всё же встречаются дела «об оскорблении», «о незаконной женитьбе». В частности, в фонде Ниротморцевых (ЦАНО) преобладают прошения, связанные с продвижением по службе представителей этой дворянской семьи [15, д. 1, 8, 19]; П. Н. Ивашев (ГАУО), отец ссыльного декабриста, обращается к А. Х. Бенкендорфу с просьбой передать его имущество внукам [6, д. 3, л. 1 – 1 об.]. Анализ прошений позволяет выявить механизмы «обратной связи» во взаимоотношениях власти и провинциального дворянства. В частности, терминология, используемая дворянством по отношению к власти, наглядно демонстрирует эволюцию взаимоотношений самодержавия и высшего сословия в первой половине XIX в. («преданный раб» – «покорный слуга» – «сын Отечества»). В прошениях нередко предлагались даже способы решения обозначенных проблем, содержались резолюции, что позволяет более объективно реконструировать каналы взаимодействия, взаимоотношений власти и провинциального дворянства.

Среди делопроизводственной документации неправительственных учреждений особое значение имеют *материалы губернских и уездных дворянских собраний*. Они наглядно демонстрируют роль корпоративной деятельности провинциальных дворян в их повседневной жизни. Сведения об участии дворян в деятельности органов сословного управления, их непосредственных функциях и обязанностях, дворянских проблемах на местах сгруппированы в фондах ГАЯО (Канцелярия ярославского губернатора, Ярославское депутатское собрание) [9, д. 1-6, 9-12; 10, д. 4, 6, 1127, 5069], аналогичных фондах ГАТО [4, д. 3-6, 8-10, 11, 14], ГАПО [1, д. 289, 311, 3495] и ЦГА РМ [17, д. 287, 289, 291]. Здесь не только содержатся данные о проведении дворянских выборов, но и дела о возвращении в Россию дворян, обучающихся за границей, о помещиках, уклоняющихся от выполнения возложенных на них сословных обязанностей, о конфликтных ситуациях, систематически возникающих при участии дворян в сословном управлении.

Для характеристики образа жизни дворян и особенно – его экономической составляющей немаловажны и *документы вотчинного делопроизводства*. Они составлялись, как правило, управляющими дворянских поместий и были связаны с различными хозяйственными проблемами. Сюда относятся приходно-расходные книги, описи имений и имущества, реестры крестьян, счета и квитанции, другие учетные материалы. Подобные документы содержат личные фонды дворян ГАПО (Араповых [2], Владыкиных [3]), ЦАНО (Шереметевых [13], Олябьевых [14], Ниротморцевых [15], Повалишиных [16]) и ГАУО (И. А. Гагарина [5], М. П. Баратаева [7], П. Н. Ивашева [6], Ворониных [8]).

Отдельные аспекты повседневной жизни провинциального дворянства отразила и *официальная переписка*, в частности, примыкающая к вотчинному делопроизводству переписка вотчинного правления с помещиком-хозяином. Подобная переписка, которая могла принимать форму «наказов» или «инструкций» помещиков своим подчиненным, реконструирует во всех деталях не только хозяйственные хлопоты, каждодневные заботы, экономические конфликты провинциального дворянства, но и показывает значение подобной деятельности в структуре дворянской повседневности.

Источники личного происхождения являются, пожалуй, самыми информативными для исследователя повседневности провинциального дворянства. Использование при изучении повседневности дворянства первой половины XIX в. личных источников, во-первых, позволяет реконструировать быт на основе «живого материала», во-вторых, дает возможность выявить изменения «снизу», которые начинают происходить раньше и совсем по-другому, чем изменения «сверху».

Подобные источники не только отражают процесс самоосознания, социализации личности дворянина, но и наиболее связаны с эмоциональной составляющей дворянской повседневности, идеалами, стремлениями, ценностями дворян. Поэтому они незаменимы для анализа мировоззрения дворянства, восприятия повседневности сквозь призму индивидуальности. С другой стороны, общеизвестна субъективность источников личного происхождения, требующая особого анализа их достоверности.

Анализ дворянской повседневности и в частности её эмоциональной составляющей не представляется возможным без учета *эпистолярного наследия дворянства, его семейной и частной переписки*. Письма дают возможность более полного анализа внутрисемейных отношений и их трансформации в изучаемый период, свидетельствуют о роли родственных и патронажных связей в повседневной жизни дворян, отражают внутренний мир, уровень образования, социальный статус, интересы и предпочтения авторов. Поскольку адресат – близкий или родной человек, дворянские письма настолько откровенны и эмоциональны, что иногда в них приоритетны чувства, а не события.

Эпистолярное наследие провинциального дворянства широко представлено в личных фондах региональных архивов – нижегородских помещиков Шереметевых [13], Ниротморцевых [15], Повалишиных (ЦАНО) [16], симбирских дворян П. Н. Ивашева [6], М. П. Баратаева (ГАУО) [7]. *Метод вчитывания* в текст, широко применяемый современными историками повседневности, в том числе при анализе эпистолярного наследия дворянства, позволяет выявить обстоятельства высказывания запечатленных в нем идей и оценок, проникновения во внутренние смыслы сообщенного, учета недоговоренного и случайно прорвавшегося.

В целом исследование материалов региональных архивов России в контексте изучения истории повседневности дворянства находится на стадии становления и является весьма перспективным направлением современной исторической науки.

Список источников

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1.
2. ГАПО. Ф. 393. Оп. 1.
3. ГАПО. Ф. 461. Оп. 1.
4. Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 40. Оп. 1.
5. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 258. Оп. 1.
6. ГАУО. Ф. 274. Оп. 1.
7. ГАУО. Ф. 656. Оп. 1.
8. ГАУО. Ф. 992. Оп. 1.
9. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 73. Оп. 1.
10. ГАЯО. Ф. 79. Оп. 1.
11. Милешина Н. А., Меркушин А. В. История повседневности как научное направление // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 103-105.
12. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 760. Оп. 1.

13. ЦАНО. Ф. 933. Оп. 1963.

14. ЦАНО. Ф. 975. Оп. 1.

15. ЦАНО. Ф. 979. Оп. 1.

16. ЦАНО. Ф. 996. Оп. 1.

17. Централный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. 4. Оп. 2.

MATERIALS OF REGIONAL ARCHIVES AS A SOURCE ON HISTORY OF EVERYDAY LIFE OF THE RUSSIAN NOBILITY OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Mileshina Natal'ya Aleksandrovna, Doctor in History, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev in Saransk
natmil@mail.ru

The article analyzes funds of regional archives of the Russian Federation reflecting the characteristic features and main components of daily routine of the provincial nobility of the Central European and Middle Volga provinces of the first half of the XIX century. A classification of the presented corpus of unpublished sources is proposed on the basis of typological peculiarities of each group of archival materials. Particular attention is paid to the methods of the critical analysis of various types of sources; distinctive features of their application in studies on history of the Russian nobility's everyday life are revealed.

Key words and phrases: provincial nobility; archives; region; source; everyday life.

УДК 78.07

Искусствоведение

В статье предпринята попытка рассмотреть особенности многоголосного изложения русского традиционного пения, выявить их семантику и некоторые черты музыкального стиля. Автор акцентирует внимание на уникальной форме многоголосной фактуры – «двухрегистровой алеаторике», которая встречается в свадебных песнях в сочетании с причетом невесты. Исследование проведено по материалам экспедиций автора по Саратовскому Поволжью.

Ключевые слова и фразы: лирические песни; свадебные песни; фактура; многоголосие; дишкант; гетерофония; импровизация; ладовые структуры; двухрегистровая алеаторика.

Мищенко Анна Ивановна

Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова
jareshko@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МНОГОГОЛОСИЯ ПЕСЕН САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ФОЛЬКЛОРА СЕЛА ПАВЛОВКА И ПОСЕЛКА ДУХОВНИЦКОЕ)

Проблема многоголосия русской песни была в центре внимания исследователей со второй половины XIX века. Об этом писал А. Н. Серов: «Народ... поет не все время в унисон..., но “подголоски”, “припевы” в других голосах, кроме главного, ведущего мелодию, создаются только в виде мелодической прикрасы, в виде модификации, варианта, а никак не сплошь под каждую ноту данного напева» [6, с. 134]. Эти первые наблюдения ученого были развиты впоследствии. Работы Ю. Н. Мельгунова, Н. Е. Пальчикова, В. П. Прокунина положили начало систематическому исследованию данной проблемы. В труде Е. А. Линевой «Великорусские песни в народной гармонизации» дано первое определение подголоска: «Подголоски составляют отклонения от основной мелодии или, вернее, ее разработку... он есть вариант ее...» [1, с. 260]. Весомый вклад в изучение многоголосия внес А. М. Листопадов, обосновавший понятие «дишканта» как важнейшей составляющей многоголосной фактуры казачьего пения [4, с. 331-332].

Исследователи XX столетия, опираясь на накопленный фактологический материал, значительно развили представление об особенностях многоголосия русского традиционного пения. Одна из последних статей – М. А. Енговатовой, Б. Б. Ефименковой – продолжает развивать эту тему, опираясь на систему, предложенную Е. В. Гиппиусом. Как известно, Е. В. Гиппиус выделил четыре типа многоголосия:

- 1) гетерофонию, или функциональное одноголосие, представляющее собой одновременное варьирование напева функционально однородными хоровыми голосами;
- 2) бурдонную диафонию;
- 3) функциональное двухголосие, также имеющее большое количество видов;
- 4) функциональное трехголосие [2].

М. Е. Енговатова и Б. Б. Ефименкова выделили *критерии принадлежности голосовых линий в певческом коллективе* [3].

Саратовское Поволжье – регион «вторичного» заселения. Переселенцы, освоив волжские степные просторы, принесли с собой традиционный фольклор, который обрел свою «вторую» родину в новых местах.